

Недоделанное счастье

или
кофе в постель не включён

Ольга ЖДАНОВА

18+

Ольга Жданова

**Недоделанное счастье или
кофе в постель не включён**

«Автор»

2026

Жданова О.

Недоделанное счастье или кофе в постель не включён /
О. Жданова — «Автор», 2026

Ирка уверена: настоящее счастье начинается где-то потом — после выплаты ипотеки, удачного карьерного поворота, переезда в дом у моря и встречи с мужчиной мечты. Но однажды падение с крыши приводит её не в больницу, а в очень странное путешествие. Проводником становится нахальный, гигантский воробей–волшебник, способный открыть дверь в любую из придуманных ею жизней.Ирка получает всё, о чём мечтала: океан и красавца, славу известного модельера, уютный дом, детей и почти безупречную семейную картинку. Только каждое исполненное желание оставляет внутри едва заметную трещину. Почему идеальная жизнь со временем становится тесной? И что, если счастье не нужно заслуживать, догонять или собирать из правильных декораций?Ироничный и тёплый рассказ о вечном «недо», привычке откладывать жизнь до лучших времён и о роскоши, которую мы порой не замечаем, хотя она уже рядом.

© Жданова О., 2026

© Автор, 2026

Содержание

***	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Недоделанное счастье или кофе в постель не включён

Она сидела на слегка поехавшей крыше старого, обшарпанного временем, родительского дома и, глядя на облака, болтала ногами. Ирка называла его в шутку родовым гнездом принцессы крови и возвращалась туда снова и снова, сбегая от мегаполисной суеты в эту тёплую гавань безмятежности.

Вечер был влажным, прохладным и пасмурным.

Птицам же было параллельно на градусы и время суток. Они распевались на разные голоса, плели гнёзда, миловались, купались в лужицах.

— Видимо, весна живёт у них внутри, — подумала Ирка. Может, весна — это не время года вовсе, а способ смотреть на мир? Не ждать разрешения радоваться, а радоваться раньше, чем успеешь всё объяснить.

Если бы мы, люди, могли так чувствовать жизнь. У нас же счастье начинается после какого-нибудь «когда». Когда диплом получишь или премию, когда карьеру сделаешь или начнёшь путешествовать, когда встретишь того самого или похудеешь. Особняк там ещё, пекинес, Мерседес, каратник, сумочка... И чем длиннее этот список, тем дальше сама жизнь.

А что, если она начинается уже с момента зачатия, а не с придуманного кем-то условия?

Если бы я только умела, проснувшись утром, просто радоваться миру. Не думать, как закрыть ипотеку, поменять работу или мозги, как рано звонит чёртов будильник, и о том, что кофе в постель опять никто не принёс.

А сразу. Сразу ощущать умиротворение, как эти ненормальные птицы. Просто от того, что солнце встало и щекочет нос. Я помню это ощущение, оно же было во мне. Кто и когда отключил эту функцию?

Помнится, родители в честь дня рождения «достали» где-то по особому благу куклу. У неё были огромные синие глаза и розовое платье. К кукле ещё прилагалась бордовая коляска из качественного дерматина. Такой коляски не было ни у одной девочки в посёлке. До этого мы вообще не знали, что игрушечные коляски существуют. Настоящие-то не у каждого ребёнка были. Вот же был восторг!

Или когда мы с папой, лёжа на поляне и выглядывая из-за косогора, наблюдали за лисятами.

Когда я победила в конкурсе вокалистов и ректор музыкального училища сказала, что они готовы взять меня на эстрадный факультет без экзаменов.

Когда на твою презентацию аплодируют.

Когда ты встречаешься с друзьями или вся красивая идёшь на свидание.

Вот это одновременное чувство трепета и драйва... Чувство, когда внутри тебя звенит капель, распускаются бутоны и играет Стинг.

Получается, что всю свою единственную жизнь мы переживаем, напрягаемся, бесконечно крутим в голове какую-то дичь, расстраиваемся, сожалеем о прошлом, боимся за будущее и за то, что когда-то может прийти окончательный и полный «писец».

А радуемся лишь фрагментами?

А если эти фрагменты и есть всё целое, просто человек замечает его лишь изредка?

Ирка тут же отогнала эту мысль. Слишком уж обидно было бы признать, что счастье всё время находилось рядом, а она неслась дальше, занятая его поиском.

Так хочется воспарить над всем этим безобразием и вкушать жизнь беззаботно. Должно быть, такое испытывают птицы.

Она смотрела на высоко-высоко парящего коршуна и завидовала ему всеми фибрами. Думала, что ему-то ничего не мешает наслаждаться полётом.

С земли его свобода казалась абсолютной. Ирка не думала о ветре, голоде и необходимости всё время держаться в воздухе. Чужая жизнь всегда кажется безупречной именно потому, что издалека в ней не видно ни трещин, ни усилий.

Ирка сидела и мечтала о настоящем мачо с андалузскими глазами, который живёт где-то на побережье океана в доме с красивым пляжем из белого песка. Сейчас он неспешно потягивает пино-нуар, смотрит на закат и мечтает о русской красавице с осиной талией и нежными губами, которая подарит ему сумасшедшую эротику, не покушаясь на его свободу и маскулинность.

Ирка мечтала о том, как самые роскошные женщины мира носят её элегантные костюмы, а её имя произносят рядом с великой Коко. О том, как на месте маленького домика вырастет шикарный коттедж, и мама больше никогда не пойдёт в ночную смену.

Коршун поднимался всё выше и выше. Ирка, задрав голову, вдохновлённая его полётом и своими мыслями о счастливой жизни, не заметила, как подстилка медленно сползла по мокрой крыше... Она так долго смотрела вверх, что перестала чувствовать опору под собой. В этом было что-то до смешного символичное. Но оценить символизм, как и словить это прекрасное чувство полёта, Ирка не успела. Короткий вскрик. Внезапная сильная боль пронзила всё тело. И темнота...

* * *

— Господи! Ты кто?

Ирка еле сдерживалась, чтобы не расхохотаться. Перед ней стоял гигантский, чуть не с её рост, воробей в мантии и в оксфордской академической шапочке с кисточкой. Ирка не понимала, где она и что с ней стряслось, а это чудачковатое создание природы дополняло картину абсурда.

— Я мудрейшая из сов в этом королевстве «глупых взрослых».

— Каких сов? Ударься об угол и проснись. Ты — воробей!

— Тише ты! Воробей подскочил и подставил указательный палец крыла к Иркиным пухлым губам. Его шапка съехала набекрень, и он стал выглядеть ещё комичнее. Она не выдержала и засмеялась.

— Обхохочешься, — обиженно сказала важная птица, поправляя головной убор. — Если ты перестанешь ржать, я открою тебе ворота в этот, как его... М-м-м... счастье, короче.

— Эдем, что ли? — недоумённо спросила Ирка.

— Точно! А ты не так безнадежна, как показалось.

— Чтооо??? Наглый самозванишка. Сова он. Хах! Мудрейшая из птиц! Умора!

Вдруг Ирка задумалась: я сплю, я в коме, в дурке, или в какой-то параллельной Вселенной? В любом случае это чудо природы — единственное, что мы имеем.

— И мачо с яхтой организуешь? — с любопытством спросила она.

— Ага, арабского шейха с семьёй жёнами.

— Иди в пень! — отрезала Ирка.

— Ну и пойду! Подумаешь, цаца!

Воробей демонстративно взмахнул крыльями и полетел прочь. Ну, как полетел... Быстро пошёл, насколько позволяла его фактура.

А вдруг этот пернатый самозванец и правда знает дорогу к счастью? Ирка бросилась следом, едва поспевая за ним, и то и дело спотыкаясь.

— Послушайте. Я тут подумала, будет совершенно бестактно и невежливо с моей стороны отказать благородной птице...

— Ой, всё, запела... Воробей остановился и с умным видом заявил: «Только учти: люди обычно просят адрес счастья и маршрут. А потом удивляются, что оно там не живёт».

— О! Воробей-философ, — начала было иронизировать Ирка, но, увидев, как тот закатывает глаза, замолчала. Подошла ближе, всем своим видом давая понять, что готова к экспериментам.

Иногда он мнил себя Бэтменом, брал девушку за руку и, оторвавшись от земли, пролетал вместе с ней несколько километров. Пошёл дождь. Чёрный плащ воробья был как нельзя кстати, но солидности происходящему это не придавало.

Дорога к счастью подозрительно напоминала погоню: впереди мелькала цель, под ноги попадались камни, кочки, ямки. Хотя ландшафты сменялись один прекраснее другого, ни любоваться ими, ни остановиться и понять, куда ли они вообще бегут, было то ли невдомёк, то ли некогда.

Как и в обычной жизни. Суeta затмевает очарование закатов, свежесть утра после дождя, звёздное небо августа, случайного попутчика в лифте, что помог донести пакет с продуктами...

Внезапно небо стало очень ясным. О Боже! Ирка увидела бесконечное сияющее море. Свысока оно было похоже на огромное разлитое бирюзовое пятно... Она никогда раньше такого не видела, а тут сразу с высоты птичьего полёта, пусть даже воробьиного.

Море было парным и ласковым. Ирка плюхалась, ныряла, шурилась солнышку, подбрасывала воду и любовалась радугой в солёных каплях. Она забыла про всё на свете.

— Вот оно счастье, — подумала девушка. Ей хотелось поскорее назвать это чувство, словно имя могло его «забронировать». Стоило произнести «счастье» — и оно будто становилось собственностью, которую уже никто не отнимет.

«Кх-кх...» — послышалось за спиной. Ирка оглянулась и обомлела. Ноги почему-то перестали слушаться, и её чуть не унесло откатным течением.

На берегу стоял он.

Красивый, как в восточных сказках, сильный, как русский богатырь, и с таким проникновенным взглядом, как у... Она не могла больше соображать.

— В это время купаться здесь небезопасно, — сказал незнакомец.

Его профундо разливался по её артериям и ласкал изнутри.

Он протянул ей одежду.

«Мамочки мои!» Она прижала руку к груди, как будто желая прикрыть сердце, которое выпрыгивало наружу, явно выдавая все её желания. «Мой Бог!» Сейчас на берегу он казался ещё выше. Этот невероятный рот, брови и скулы. «Неужели в природе есть такие безупречные скулы?» — подумала Ирка. Всё, что она сейчас хотела, — провести пальцами по этому крепкому... Нет-нет... Пока только торсу.

Она уже было потянулась, но, увидев чертенят в его глазах, которые, нагло отплясывая румбу, рассматривали её стройную фигуру, опомнилась.

Мокрая майка облегала так, что сквозь неё видны были мурашки. Как вы думаете, могли ли остаться незаметными торчащие соски?

Тут до Ирки дошло, что, улетая с сомнительным феем, купальника она не прихватила, и внизу на ней были одни лишь кружевные чёрные стринги.

— А где воробей? — опомнившись, спросила она, чересчур борзо выдёргивая у незнакомца свою одежду.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.